

Константин Леонтьев

Наше общество и наша изящная литература

Константин Николаевич Леонтьев

Наше общество и наша изящная литература

*Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2517495*

Аннотация

«...Посредственный или безличный публицист может ещё быть полезен; если он даже просто излагает какие-нибудь факты общественной жизни, то и тогда он не только полезен – он необходим и достоин уважения, как деятель без «раздраженья пленной мысли». Человек с каким-нибудь направлением, хотя бы и не своим, тоже может быть полезен. Когда главные направления выразились уже ясно, повторять в деле публицистики человек может и чужое, не унижая своей личности; не всем быть вождями – нужны и рядовые...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Константин Николаевич Леонтьев Наше общество и наша изящная литература

I

Покойный Панаев писал нехорошо – все это знают; но, по нашему мнению, он произвёл одну свежую, искреннюю вещь. Эта вещь – небольшая повесть «Тля». Конечно, и в ней нет особых достоинств выполнения; но сюжет, избранный автором, так специален и правдив, что повесть навсегда сохранит свои достоинства. Сколько бы изменений не вносила жизнь в какой-нибудь тип, пока этот тип существует в главных чертах своих, творение, ловко уловившее его, сохраняет способность производить хорошее впечатление на читателя. Разумеется, мы переродились с тех пор, как «Тля» была напечатана в первый раз; но это перерождение совершилось не в ущерб плодородию тли. Вместо простой литературной тли, явилось у нас множество разных видов и вариаций: тля-обличитель, тля-публицист вообще, тля-повествователь, тля-консерватор, тля-ретроград, тля-радикал, тля-

умеренный либерал и т. д.

Посредственный или безличный публицист может ещё быть полезен; если он даже просто излагает какие-нибудь факты общественной жизни, то и тогда он не только полезен – он необходим и достоин уважения, как деятель без «раздраженья пленной мысли». Человек с каким-нибудь направлением, хотя бы и не своим, тоже может быть полезен. Когда главные направления выразились уже ясно, повторять в деле публицистики человек может и чужое, не унижая своей личности; не всем быть вождями – нужны и рядовые. Общественные движения не только на деле, но и в теориях опираются на потребности многих; для них требуется умственной индивидуальности менее, чем для искусства. В публицистике, особенно газетной, количество играет большую роль: повторяйте одно и то же, постоянно, долго повторяйте разными голосами, громкими и негромкими – это привлечёт внимание. И человек противоположного взгляда подумает иногда: «Есть же сильная потребность такого взгляда в обществе. Если люди постоянно, в разных местах, твердят одно и то же!». Такая мысль внушает уважение, заставляет противника делать умственные усилия, думать: «нет ли доли правды в ваших словах, и какая эта доля?». Вот и запала ваша искра, благодаря безличным и безыменным деятелям. Здесь имеются в виду люди не отборные по врождённому вкусу, уму, познаниям, а кто придётся. Есть, например, много людей (особенно в Петербурге), которые самое плохое новое, вчераш-

нее, предпочитают самому прекрасному и оригинальному, но старинному, хотя бы и близкому по духу с этим ново-плохим: сколько есть людей, которые самую бесцветную демократическую статью, напечатанную вчера, в плохой газете, прочтут скорее, чем родоначальника всей новейшей демократии – Руссо? Сколько людей предпочтут материализму Вольтера – истасканный материализм сегодняшнего фельетона, потому что он сегодняшний! – А ведь они люди, часто люди хорошие, или будут хорошими; может быть, они молоды, смелы, или солидны и надёжны! Как же не заставить мелькать перед ними беспрестанно наши взгляды, то там, то сям? Как же не брать количеством с теми, кому качество недоступно?

К тому же всякая газетная или журнальная статья такого рода пишется или по поводу действительного факта, или с целью передать, изъяснить этот факт. Эта прочность реальной подстилки часто и взыскательных людей мирит с формой изложения, с плоским юмором, который так въелся в нас теперь и т. п. . . .

Изо всего этого, кажется, можно позволить себе заключить, что тля-публицист – самая полезная, самая дельная тля; хотя она гораздо скромнее беллетристической тли и почти никогда не подписывает своего имени под безличными статьями. Совсем другое видим мы в изящной словесности. Здесь требование качества имеет решительный перевес над требованием количества. Девиз пропаганды: часто, дол-

го, однообразно; девиз искусства: редко, но метко! К несчастью, в современных повестях забыты и качество формы, и качество содержания. О форме, впрочем, мы будем говорить мало, как ни важна она сама по себе и для прочности произведения, и для минутного впечатления на читателя. Если бы в современной беллетристике было достойное, блестящее содержание, мы сказали бы, что накопившееся богатство социальных, философских, психологических идей прорвало форму; но этого нельзя сказать. Ложное содержание, бедное мыслями; ни страсти, ни глубины, ни даже тонкости и блеска – и всё в дурной форме, со слабыми гримасами самого дешёвого юмора!

И как нехорошо отзывается это ремесло на личности самого деятеля! Тля-беллетрист бесполезен для других и вреден самому себе.

Для других всякое честное ремесло довольно безвредно; но для личности самого ремесленника разница большая – то или другое ремесло. Одно укрепляет, возвышает человека; другое его портит. Земледелец, если он не разорен, укрепляется от своей работы, сохраняет свежесть и молодость до поздних лет; фабричный бледнеет, чахнет; всякому известно действие ртутного, свинцового производства, влияние стальной пыли на рабочих, занимающихся точением вилок в Англии и т. п. То же самое и в нравственном мире. Всякий род занятий располагает к каким-нибудь недостаткам (хотя, разумеется, развивает и некоторые хорошие

свойства). Врачи часто становятся слишком алчны и бесчувственны к телесным страданиям других; военные – беспорядочны и нравственно-распущенны; чиновники становятся формалистами, часто тупы и робки; учёные – узки, эгоистичны и не понимают жизни. Это говорилось сто раз. Записной литератор (особенно беллетрист) рискует всегда взять у всех вышеупомянутых деятелей самые дурные стороны: алчность врача и под личиной гуманного лицемерия и избитых современных тирад, равнодушие к страданиям других; беспорядочность и распущенность военного, робость и болезненный вид статского чиновника, эгоизм учёного и даже его непонимание жизни, если он не очень умён и живёт всегда в литературном кругу. Ещё, если бы, жертвуя таким образом собой, развитием своей личности (самая величайшая, ужасная жертва!), он мог сказать себе: «я приношу явную, несомненную пользу!» или: «я блистаю!» – было бы из-за чего жертвовать. Достоинство личности меряется или пользой её, или красотой (блеском, силой); хорошими свойствами для других или, по крайней мере, хорошими свойствами для себя. Как подспорье самоуправлению, за неимением его, чиновник необходим; это для других; для себя – чиновничья жизнь, если она хоть немного обеспечена, представляет характер правильности, определённости, умеренности, располагает к порядку и воздержности (мы говорим о чиновниках вообще, а не о русском непременно). Без военных тоже обойтись нельзя, пока не все нации в мире обезоружились;

это для других; а для себя? – сколько шансов свежести, бодрости, телесной силы, весёлости, геройства! В учёном могут легко укорениться те стороны, на которые мы указали для чиновника, только в ещё более сильной степени и с высшим умственным оттенком. О пользе самой отвлечённой или самой сухой науки никто не спорит; сегодня ещё нет применения – завтра будет. Личность врача, несмотря на все недостатки и плоские стороны, свойственные этому званию, стоит уже выше всякого сомнения, в отношении пользы себе и другим. Даже ум, не подкупленный никакими нервными теориями, ум русского крестьянина, начинает соглашаться с этим; и если врач мало-мальски добр и заботлив, они идут к нему толпой. Там, где выходит иначе – виноват доктор, а не крестьяне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.